

УДК 81-42

ТРАНСФОРМИРОВАННЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В.П. АСТАФЬЕВА

Ю.В. Шароглазова (Красноярск, Россия)

Аннотация

Постановка проблемы. Частое использование фразеологизмов снижает их экспрессивность, уменьшает эмоциональное воздействие на читателя. Чтобы усилить выразительность фразеологического оборота, писатель прибегает к разным способам трансформации фразеологических единиц.

Цель исследования – проанализировать трансформированные фразеологизмы с точки зрения особенностей их функционирования в произведениях В.П. Астафьева.

Обзор научной литературы. О трансформации устойчивых сочетаний говорили в своих трудах еще В.В. Виноградов и Б.А. Ларин. По мнению ученых, можно выделить две большие группы трансформированных оборотов: семантическую и структурно-семантическую.

Методы исследования. В качестве основных применяются описательно-аналитический метод, метод анализа словарных дефиниций и структурно-семантический.

Результаты исследования. Из 1375 устойчивых сочетаний в произведениях В.П. Астафьева 416 являются трансформированными. Незначительная часть подвержена семантической трансформации, все остальные – структурно-семантической трансформации с преобладанием замены или добавления компонента, замены утверждения на отрицание.

Выводы. Трансформированные фразеологические единицы часто служат средством речевой характеристики героев произведения, а также средством отношения автора к описываемым событиям.

Ключевые слова: *фразеологические единицы, трансформация фразеологических единиц, художественный текст, семантическая трансформация, структурно-семантическая трансформация.*

Постановка проблемы. Фразеологизмы относятся к единицам вторичного образования и представляют собой словосочетания и выражения, которые используются в речи для большей эмоциональности и более точной реализации авторского замысла. Частое использование фразеологизмов снижает их экспрессивность, уменьшает эмоциональное воздействие на читателя. Чтобы усилить выразительность фразеологического оборота, писатель прибегает к разным способам трансформации фразеологических единиц (ФЕ). Часто этот прием «используется с целью создания оттенков юмора, иронии, сатиры в художественных прозаических и публицистических текстах» [Кузнецова, 2009, с. 283]. «Вообще переосмысление первичных фразеологических единиц, а также их использование в измененной форме в большинстве случаев вызывает определенный семантический и стилистический эффект» [Шадрин, 1975, с. 158].

Цель исследования – проанализировать трансформированные фразеологизмы с точки зрения особенностей их функционирования в произведениях В.П. Астафьева.

Обзор научной литературы. О трансформации устойчивых сочетаний говорили в своих трудах еще В.В. Виноградов и Б.А. Ларин. По мнению ученых, трансформированные устойчивые сочетания служат не просто для красоты в художественном тексте, с их помощью авторы представляют свою мысль более точно, адаптируя ФЕ к конкретным ситуациям [Виноградов, 1977; Ларин, 1956]. Такой же точки зрения придерживается и Т.П. Куранова: «Трансформация фразеологической единицы предполагает наличие специальной авторской цели и выступает в качестве приема, помогающего выстроить эстетически цельное повествование» [Куранова, 2023, с. 98]. Кроме того, трансформированные фразеологизмы «используются автором с целью усиления экспрессивности текста, привлечения внимания читателей... формирования общественного мнения» [Саютина, 2011, с. 44].

«Фразеологическая трансформация как языковое явление представляет собой совокупность приемов, основанных на целенаправленном видоизменении стабильной структуры и традиционной семантики фразеологических единиц» [Гайнанова, 2008, с. 156].

О разных видах классификации трансформированных фразеологических единиц писали В.М. Мокиенко, Д.О. Добровольский и другие ученые. Существуют различные классификации трансформированных фразеологизмов, но, обобщив их, можно выделить две большие группы трансформированных оборотов: структурно-семантическую, предполагающую изменение формы фразеологизма в сочетании с изменением смысла, и семантическую, заключающуюся в изменении смысла оборота без трансформации его структуры.

Эффект от фразеологизма существенно возрастает, если автор обыгрывает буквальный смысл его компонентов, изменяет его лексический состав, включает его в новые, необычные для него сочетания. Все стилистические особенности фразеологических единиц делают их активным языковым средством [Гашева, Губайдуллина, 2013, с. 20].

По мнению Г.И. Алиомаровой, основными причинами трансформации фразеологических единиц являются: а) экономия речевых средств; б) поиск источников постоянной экспрессии; в) стремление заполнить отвлеченную модель ФЕ конкретным содержанием; г) способ установления особых коммуникативных связей между автором и читателем; д) трансформация ФЕ – оперирование с уже готовыми языковыми моделями, с помощью которых можно создать новые ситуативные «строения»; е) трансформация фразеологических единиц отвечает практически всем требованиям художественного замысла автора»¹.

Методы исследования. Для анализа трансформированных выражений применяется описательно-аналитический метод, позволяющий проанализировать фразеологизмы с точки зрения их функционирования в художественном тексте.

¹ Алиомарова Г.И. Трансформированная фразеология как текстообразующий элемент единого целого (на материале художественной деревенской прозы): автореф. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2003. 24 с.

Анализ словарных дефиниций позволяет сопоставить трансформированные фразеологические сочетания с общеязыковыми для более корректного их описания. Структурно-семантический метод дает возможность проследить взаимосвязь структуры и смысла.

Результаты исследования. В.П. Астафьев нередко использовал трансформированные фразеологизмы в своих произведениях. Из 1375 устойчивых сочетаний, выделенных из произведений В.П. Астафьева, трансформированы 416 сочетаний. Из них семантической трансформации подвержены 24 фразеологических оборота, остальные – структурно-семантической. «Фразеологизмов с трансформированной семантикой значительно меньше, чем фразеологизмов, трансформированных с помощью структурно-семантических способов. Это связано с тем, что среди приемов семантической группы не реализуются системно-языковые преобразования, к тому же самих способов трансформации по количеству меньше, чем структурно-семантических»². Значение фразеологизмов с трансформированной семантикой не соответствует зафиксированному в словарях и определяется из контекста. Такой способ определения значения считается «классическим» [Баранова, Архипова, 2021, с. 111].

1. Фразеологизмы с семантической трансформацией.

1.1. Так, семантическая трансформация характерна для выражения ПРОФЕССОР КИСЛЫХ ЩЕЙ – о человеке с серьезным, умным выражением лица.

Тася нашла Осипа в теплице. Там он мастерил водопровод. Осип – семнадцатилетний застенчивый парень. У него румяное и чуть рябоватое лицо. С виду неуклюж, из одежки заметно вырос. Рукава пиджака ему чуть не по локоть, верхние пуговицы у рубашки не застегнуты, брюки узенькими трубочками спускаются в голенища сапог. Но у него удивительно проворные и ловкие руки, глаза умные, но какие-то отсутствующие. «Определенно, этого парня в младших классах называли девчонкой, а в старших – профессором кислых щей», – подумала Тася, здороваясь за руку со смутившимся парнем (Тася – Тают снега // Собр. соч.: в 15 т. Красноярск: Офсет, 1997. Т. 1. С. 366).

Сравним с дефинициями словарей.

Зимин – Профессор кислых щей (прост.). Неважный, плохой специалист (с. 255).

Однако контекст не указывает на «плохого специалиста» (см.: «проворные и ловкие руки, глаза умные»), речь идет о внешности человека, и читатель видит серьезного, застенчивого, но неказистого и, скорее всего, необщительного парня.

1.2. К семантической трансформации можно отнести выражение РУКОЙ НЕ ДОСТАТЬ – жить зажиточно, быть недоступным для бед и невзгод.

Разговаривая так, Лидия Николаевна ловко орудовала хватом. Тася молча следила за ее сильными неторопливыми движениями.

² Саютина Н.В. Трансформация фразеологизмов: общее и национально-характерное в русских и немецких публицистических текстах: дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2012. 325 с.

– Юрий, ну-ка сбегай в погреб за огурчиками, – командовала Лидия Николаевна и с чисто женской горечью добавила: – Худо жить стали мы, гостя по-доброму попотчевать нечем. Это уж из-за войны навалилась на нас нужда. Раньше нас **рукой** было **не достать**. Соседи мои, в той половине дома, не выдержали, в город сбежали, а семья работающая. И многие так-то. Живут сейчас в городе, тоску по родному углу в сердце носят. – Лидия Николаевна покачала головой и вытерла о передник руки (Лидия Николаевна – Тают снега // Собр. соч.: в 15 т. Красноярск: Офсет, 1997. Т. 1. С. 325).

Данные фразеологических словарей.

Федоров – Рукой не достать (экспресс.). Недоступен для простых смертных; занимает слишком высокое положение (с. 197).

Михельсон – Рукой не достать (иноск.). Возвысился, возгордился, не доступен (так вырос) (т. 2, с. 205).

МАС – Рукой не достать (не достанешь). О лице недоступном, занимающем высокое положение (т. 3, с. 738).

Жуков – Рукой не достанешь (разг.). Кто-либо недоступен, занимает высокое положение (с. 420).

Контекст не указывает на высокое положение героев, речь идет о материальном достатке.

1.3. Поменялось и основное значение, и изменилась коннотация в выражении **БОГОМ ОБИЖЕН**.

*Алешку все жалеют, я его люблю, и мы с ним деремся. Сильный он и злой. Мы то играем, то деремся. Бабушка разнимает нас и мне дает затрецину, Алешке только пальцем грозит. Никто не трогает Алешку, кроме меня, потому что он «**Богом обижен**», а мне-то наплевать! (рассказчик – Запах сена // Собр. соч.: в 15 т. Красноярск: Офсет, 1997. Т. 4: Последний поклон. С. 39).*

Данные фразеологических словарей.

Федоров – Богом обиженный (разг., ирон.). 1. Неудачливый, несчастный человек (с. 400).

Молотков – Богом обиженный (устар.). Неудачливый, несчастный; недалекий, неумный, ограниченный (с. 290).

Мокиенко – Богом обиженный (пренебр.). О человеке: жалкий, убогий, неполноценный в каком-либо отношении (с. 18).

Если словари указывают на неудачливость и недалекость носителя данного «ярлыка», то контекст художественного произведения указывает исключительно на физическую неполноценность, болезнь ребенка, о котором пишет автор. Более того, В.М. Мокиенко дает помету «пренебр.» по отношению к данному выражению. Контекст же, идущий от лица ребенка, любящего своего брата, не содержит подобной коннотации. Наоборот, скорее всего, данное выражение герой рассказа неоднократно слышал от своей бабушки, которая говорила эти слова с жалостью, переживая за здоровье внука.

1.4. Изменена в произведении В.П. Астафьева семантика выражения В МЕСТАХ НЕ СТОЛЬ ОТДАЛЕННЫХ.

Лида. Слов-то, слов каких набралась!

Смерть. В местах не столь отдаленных (Смерть – Прости меня (драма в двух действиях) // Собр. соч.: в 15 т. Красноярск: Офсет, 1998. Т. 13. С. 559).

Фразеологический словарь русского языка под редакцией А.И. Молоткова дает следующее определение.

Места не столь отдаленные. Удаленные от центра страны территории, куда в царской России отправляли в ссылку, на поселение; места ссылки (с. 243).

В контексте художественного произведения фразеологизм имеет конкретное значение – тюрьма.

Все отмеченные выше устойчивые сочетания характеризуются семантической трансформацией без изменения структуры выражения.

1.5. Особого внимания заслуживает фразеологизм БОЖЬИ ЛЮДИ.

Формально его можно отнести в фразеологизмам с грамматической трансформацией – здесь присутствует замена единственного числа на множественное.

– Поторапливайтесь, божьи люди, пока у ребенка душа с телом не растаяла, – падет грех на ваши головы! – раздался насмешливый густой голос (Фаефан – Стародуб // Собр. соч.: в 15 т. Красноярск: Офсет, 1998. Т. 2. С. 114).

Словарь русского языка под редакцией А.П. Евгеньевой (МАС) содержит это сочетание в единственном числе – *Божий человек* (устар. и народ.-поэтич.). Странник, нищий, юродивый (т. 4, с. 659).

Однако данная грамматическая трансформация не влияет на изменение семантики. Герой произведения «Стародуб» обращается так к своим односельчанам-староверам. Эти люди трепетно относятся ко всему, что связано с верой и религией, но были готовы оставить умирать ребенка, потому что тот был не совсем здоров. Таким образом, можно говорить о переосмыслении фразеологического оборота. Автор показывает не просто ироничность этой ситуации, он делает акцент на абсурдности происходящего.

Фразеологизм приобретает негативную ироническую контекстуальную семантику.

2. Фразеологизмы со структурно-семантической трансформацией предполагают изменение семантики вместе с изменением структуры фразеологической единицы. Однако есть ФЕ, характеризующиеся только структурной трансформацией без изменения семантики.

В произведениях В.П. Астафьева для структурно-семантической трансформации характерны чаще всего замена компонента, добавление компонента, изменение грамматической формы, замена утверждения на отрицание.

2.1. Произошла замена компонента в выражении НА ТРИ МЕТРА В ЗЕМЛЮ ЗРЯЩИЙ – быть проницательным, дальновидным, предусмотрительным.

Тройная проволочка, овчарки-человекодавы, охраншыки, нашенски, архангело-вологодские, на три метра в землю зрящие... за невыход на работу кандей

без отопления... за пайку – смерть... (Шорохов – Прокляты и убиты // Собр. соч.: в 15 т. Красноярск: Офсет, 1997. Т. 10. С. 706).

Словари фиксируют вариант НА ТРИ АРШИНА В ЗЕМЛЮ ВИДЕТЬ.

Федоров – *Видеть на три аршина в землю* (устар., экспресс.). Быть пронизательным, дальновидным, предусмотрительным (с. 72).

МАС – *Видеть на два аршина под землю (или в землю)*. Отличаться большой пронизательностью (т. 1, с. 48).

Молотков – *Видеть на три (на два) аршина в землю*. Отличаться большой пронизательностью (с. 67).

Мокиенко – *Видеть на аршин в землю*. Быть пронизательным, зорким (с. 15).

В данном случае устаревшее слово АРШИН заменено автором на современное МЕТР. Таким образом автор приблизил описываемое к пониманию читателя: слово МЕТР более понятно, чем АРШИН.

Замена современного слова «ВИДЕТЬ» на устаревшее «ЗРЯЩИЙ» позволяет автору сделать акцент на пронизательности: не просто видит, а «зрит» (ср.: «зрит в корень»), то есть проникает в самую сущность, видит то, что может быть недоступно обычному взгляду. «Происходит обогащение семантики оборота» [Семенова, 2015, с. 5].

Замена компонента наблюдается в выражении ПРОПИСАТЬ ГОРЧИЧНИКИ – жестоко наказать, проучить кого-либо.

Н-ну, молодой человек! Ну, молодой человек! А этим, в Капалушке которые, я пропишу, ох, пропишу горчичники! (доктор Цинклер – Черемуха (драма в двух актах) // Собр. соч.: в 15 т. Красноярск: Офсет, 1998. Т. 13. С. 495).

Обратимся к словарям.

Федоров – *Прописать ижицу* (устар., ирон.). Жестоко наказать, проучить кого-либо (с. 506).

Михельсон – *Прописать* (иноск., шутол.). Наказать (телесно), как доктор лекарь прописывает (т. 2, с. 139).

Замена компонента может быть связана с употреблением более понятного для читателя слова – *горчичники* обычно при использовании сильно жгут, доставляя физический дискомфорт. Более того, герой, употребивший данное выражение, – врач, для него это профессиональное выражение (профессиональная трансформация). В результате читатель воспринимает его образ ярче, натуралистичнее.

2.2. Грамматическая трансформация в произведениях В.П. Астафьева часто представлена инверсией и не всегда влечет изменение смысла.

В БИРЮЛЬКИ ИГРАТЬ – заниматься пустяками.

– Утонешь, а потом за тебя отвечай, – буркнул Варакин. – Нет уж, лучше я сам, вам здоровье-то вперед пригодится...

– Кто? Я утону? – загорячился Лавря. – Я что, – в морской клуб хожу в бирюльки играть? Если хочешь знать, пластырь на пробоину в корабле под водой наложит могу (Лавря – До будущей весны // Собр. соч.: в 15 т. Красноярск: Офсет, 1997. Т. 1. С. 105).

Вместе с тем можно встретить фразеологизмы, в которых инверсия приводит к изменению семантики. Например, выражение ГОЛОВА ОТПЕТАЯ – буйный, отчаянный человек, от которого ничего хорошего нельзя ждать в будущем; конченный человек.

Неподалеку от лесоучастка был поселок алмазников. Рабочие туда навербованы были со всего бела света, попадались головы вовсе отпетые, недавно отбывшие наказание в тюрьмах и колониях (автор – Восьмой побег // Собр. соч.: в 15 т. Красноярск: Офсет, 1997. Т. 3. С. 306).

Словари предлагают прямой порядок слов.

Федоров – *Отпетая голова* (прост., экспресс.). Буйный, отчаянный человек, от которого ничего хорошего нельзя ждать в будущем; конченный человек (с. 138).

МАС – *Отпетый*. 2. (разг.) Погибший, пропащий, конченный (т. 2, с. 699).

В данном случае инверсия позволяет сделать акцент на прилагательном. Читатель понимает, насколько отрицательные персонажи описываются автором.

2.3. Замена утверждения на отрицание.

В произведениях В.П. Астафьева применяется такой способ трансформации, как замена утверждения на отрицание: НЕНАМЕТАННЫЙ ГЛАЗ – кто-либо не обладает опытом, способностью быстро воспринимать ситуацию, состояние дел.

Он потянул носом и уловил едкий запах. «Хорошо это, у зверя чутье отшибает гарь. Корова-то, поди, нажралась и ушла? – И тут же спохватился. – А может, вовсе перестала ходить?»

Начали разбирать Амоса те сомнения, коих бывает полно у охотника с ненаметанным глазом. Иначе он бы еще давеча по следам заключил, ходит теперь зверь на солонцы или нет (автор – Стародуб // Собр. соч.: в 15 т. Красноярск: Офсет, 1997. Т. 2. С. 156).

В словарях отмечен фразеологизм с утвердительным значением.

Федоров – *Глаз наметан* (разг., экспресс.). Кто-либо обладает опытом, способностью быстро воспринимать зрением ситуацию, состояние дел (с. 125).

Молотков – *Глаз набит (наметан)*. Кто-либо настолько сведущ, опытен в чем-либо, что умеет сразу, по первому впечатлению, определять что-либо (с. 102).

Телия – *Глаз наметан* <наметанный; набит> (реч. стандарт). Большой опыт, позволяющий с первого взгляда разобраться в чем-либо, безошибочно оценить, распознать что-либо (с. 153).

Данное отрицание позволяет читателям лучше понять состояние героя: опытный охотник не замечает очевидных вещей. Это говорит о его сильной тревожности, неспособности ясно и логично мыслить.

НЕ БЕРЕДИТЬ БОЛЯЧКУ – не касаться того, что способно причинить душевную боль.

– Заказ этот не шуточка! Если провалим его, так осрамимся, что нам в городе прохода не дадут, потому что не пристало уральцам перед сталинградцами срамиться. Понимать это надо. А у вас все хиханьки да хаханьки.

– Да мы понимаем, не бреди болячку (сплавщики – До будущей весны // Собр. соч.: в 15 т. Красноярск: Офсет, 1997. Т. 1. С. 99).

В словарях представлено это выражение в утвердительной форме.

Даль – *Бередить*. Причинять боль больному месту (т. 1, с. 82).

Федоров – *Бередить* <старую> рану (разг., экспресс.). Касаться того, что причиняло кому-либо страдания, душевную боль (с. 22).

МАС – *Болячка* (разг.). Гнойная ранка на коже; струп (т. 1, с. 107).

Жуков – *Бередить* рану. Вызывать тягостные переживания, душевные страдания, глубоко волновать (с. 41).

Зимин – *Бередить* старые раны (с. 325).

Тимофеев – *Бередить* рану. Напоминать о боли, о несчастье, неудаче (с. 64).

Существительное «БОЛЯЧКА», в отличие от «РАНА», более неприглядное, «гнойное», то есть показывается более отвратительное зрелище. Отрицание в форме императива придает выражению большую категоричность, что позволяет понять, насколько неприятна данная ситуация говорящим.

2.4. Добавление компонента происходит «путем введения в его структуру дополнительного элемента, конкретизирующего весь фразеологизм либо отдельные его компоненты» [Канарская, 2018, с. 159].

Среди трансформированных ФЕ есть такие, которым добавили компонент: ПО РТУ ЛОЖКА, ПО ЕРЕМКЕ ШАПКА, ПО ЭТОЙ ВОЙНЕ И ОДЕЖКА – с общим значением «достойн не более того, что имеет».

Но не странно ли видеть существо с человеческим обликом, валяющееся на земле в убогом прикрытии, в военной хламиде цвета той же земли, точнее, по рту ложка, по Еремке шапка, по этой войне и одежда (автор – Прокляты и убиты // Собр. соч.: в 15 т. Красноярск: Офсет, 1997. Т. 10. С. 483).

Словари демонстрируют нетрансформированный состав ФЕ.

Даль – *По Сеньке и шапка* (по Еремке колпак) (т. 4, с. 621).

Михельсон – *По Сеньке шапка* (по Еремке колпак, кафтан) (т. 2, с. 95).

МАС – *По Сеньке шапка*. Достойн не более того, что имеет (т. 4, с. 701).

Яранцев – *По Сеньке* <и> шапка (разг.). Кто-либо того и достоин, того и заслуживает, что он имеет, что он получил (с. 152).

Молотков – *По Сеньке* <и> шапка. Кто-либо того и достоин, что-либо того и заслуживает (с. 532).

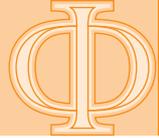
Тимофеев – *По Сеньке и шапка*. Соответствовать кому-то, оказаться годным (с. 141).

Мокиенко – *По Сеньке и шапка*. Кто-либо достоин того, что имеет (с. 69).

В.П. Астафьев использует прием параллелизма, приводя три структурно одинаковых фразеологизма: первый в традиционном употреблении, второй – в трансформированном с заменой имени собственного, третий он образует по данной структуре в соответствии с темой и идеей произведения.

Добавив компонент, связанный с войной, автор, во-первых, пояснил смысл этого выражения, во-вторых, показал неприглядность войны как явления.

ГРЕХ ДА БЕДА НЕ ПО ЛЕСУ ХОДЯТ, ВСЕ ПО НАРОДУ – о неизбежности плохого.

– Холуев, конечно, уж двадцать лет как нет, – не вступая в пререкания со старшиной, поучительно отвечал Пафнутьев, – да командиры есть, и кто-то должен им приноравливать. Товарищ капитан не умеют ни стирать, ни варить. Антиллигент они. – Докурив папироску, Пафнутьев посмотрел на нейтральную полосу, за которой темнели немецкие окопы, – туда ночью в разведку ходили боем штрафники. – Штрафников-то полегло э сколько! – захохот Пафнутьев. – **Грех да беда не по лесу ходят, все по народу.** Хуже нет разведки боем. Все по тебе палят, как по зайцу (Пафнутьев – Пастух и пастушка // Собр. соч.: в 15 т. Красноярск: Офсет, 1997. Т. 3. С. 118).

В словарях представлено несколько иное выражение.

Михельсон – *Беда (напраслина) не по лесу ходит, а по людям (найдет свою жертву)* (т. 1, с. 85).

Зимин – *Беда не по лесу ходит, а по людям* (с. 161).

Тимофеев – *Вся беда по народу ходит, не по лесу.* О неизбежности бед (с. 76).

Мокиенко – *Беды не ходят по городам да по лесам, а всегда по людям* (с. 125); *Не ходит горе по лесу, а все по добрым людям* (с. 128).

Добавив компонент ГРЕХ, автор делает акцент на том, что часто беды не появляются спонтанно, их источниками являются люди.

Трансформированные фразеологизмы позволяют передать то, что невозможно показать с помощью ФЕ в их общеизвестном варианте.

Выводы. Трансформированные фразеологические единицы часто служат средством речевой характеристики героев произведения, а также средством отношения автора к описываемым событиям. «Фразеологизмы-трансформы выступают прежде всего в экспрессивно-оценочной функции, включая характеризующую, или создают возможность стилизации под разговорную речь» [Кабанова, 2022, с. 2187]. Благодаря использованию трансформированных фразеологизмов в тексте появляются дополнительные оттенки смысла и усиливается восприятие читателем текста в целом. Опираясь на фоновые знания читателей и отсылая их к общеизвестным фразеологизмам, автор с помощью трансформированных выражений ярко и емко, без пространных объяснений реализует свой замысел.

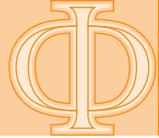
Список словарей

1. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / отв. ред. д-р филол. наук В.Н. Телия. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. 784 с. (Телия).
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: Русский язык, 2000 (Даль).
3. Жуков А.В. Лексико-фразеологический словарь русского языка: Более 1400 фразеологизмов. М.: Астрель: АСТ, 2003. 603 с. (Жуков).
4. Зимин В.И., Спирин А.С. Пословицы и поговорки русского народа. Объяснительный словарь. М.: Сьюита, 1996. 544 с. (Зимин).

5. Михельсон М.И. Русская мысль и речь: Свое и чужое. Опыт русской фразеологии: сб. образных слов и иносказаний: в 2 т. Спб., 1902 (Михельсон).
6. Словарь псковских пословиц и поговорок / сост. В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина. СПб.: Норинт, 2001. 176 с. (Мокиенко).
7. Словарь русского языка: в 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М.: Русский язык, 1981 (МАС).
8. Словарь русских говоров Сибири: в 5 т. / под ред. А.И. Федорова; сост. Н.Т. Бухарева, А.И. Федоров. Новосибирск: Наука. Сиб. предприятие РАН, 1999–2006 (СРГС).
9. Словарь фразеологизмов и иных устойчивых словосочетаний русских говоров Сибири / сост. Н.Т. Бухарева, А.И. Федоров; под ред. Ф.П. Филина. Новосибирск: Наука, 1972. 208 с. (Сибир).
10. Тимофеев В.П. Фразеология диалектной личности: словарь. Шадринск: Изд-во Шадринского пединститута, 2003. 176 с. (Тимофеев).
11. Фразеологический словарь русского литературного языка / сост. А.И. Федоров. М.: АСТ, 2001. 720 с. (Федоров).
12. Фразеологический словарь русского языка: свыше 4000 словарных статей / под ред. А.И. Молоткова. 4-е изд., стереотип. М.: Русский язык, 1986. 543 с. (Молотков).
13. Яранцев Р.И. Русская фразеология: словарь-справочник: ок. 1500 фразеологизмов. М.: Русский язык, 1997. 845 с. (Яранцев).

Библиографический список

1. Астафьев В.П. Собрание сочинений: в 15 т. Красноярск: Офсет, 1997–1998.
2. Баранова А.Ю., Архипова И.В. Трансформация фразеологических единиц как средство создания художественной образности текста // Евгений Шварц и проблемы развития отечественной литературы XX века: матер. Всеросс. науч. конф., Майкоп, 21–23 октября 2021 г. Майкоп: Адыгейский государственный университет, 2021. С. 110–113.
3. Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977.
4. Гайнанова И.Ф. Трансформация фразеологических единиц в современных газетных текстах // Вестник ЮУрГГПУ. 2008. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-frazeologicheskikh-edinit-v-sovremennyh-gazetnyh-tekstah> (дата обращения: 13.05.2025).
5. Гашева Л.П., Губайдуллина Н.Ю. Трансформационные процессы в современной фразеологии на материале художественных текстов // Филология и лингвистика: проблемы и перспективы: матер. II Междунар. науч. конф. (Челябинск, апрель 2013 г.). Челябинск: Два комсомольца, 2013. С. 19–22. Т. 0. URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/79/3691/> (дата обращения: 15.05.2025).
6. Добровольский Д.О. Модификация структуры идиомы в аспекте понимания // Понимание и коммуникация. 2007. Язык. Человек. Концепция: тез. докл. междунар. конф. (28 февраля – 1 марта 2007 г.). М.: НИВЦ МГУ, 2007. С. 27–31.

7. Кабанова С.А. Авторское изменение фразеологизмов в прозе Зощенко // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Томск, 2022. Т. 15, вып. 7. С. 2183–2188.
8. Канарская Л.Г., Коренюгина В.В. Трансформация фразеологизмов как примета идиостиля Е.А. Евтушенко // Наука и образование: сохраняя прошлое, создаем будущее: сб. ст. XVI Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. Пенза, 20 июня 2018 г. Пенза: Наука и Просвещение, 2018. Ч. 2. С. 157–160. EDN XSKUGT.
9. Кузнецова Н.Н. Трансформация фразеологических единиц в поэтическом тексте как средство создания экспрессивности // Проблемы истории, филологии, культуры. 2009. № 3 (25). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-frazeologicheskikh-edinitov-v-poeticheskom-tekste-kak-sredstvo-sozdaniya-ekspressivnosti> (дата обращения: 13.05.2025).
10. Куранова Т.П. Способы трансформации фразеологических единиц в современных газетных заголовках (на материале печатных изданий «Аргументы и факты», «Правда») // Верхневолжский филологический вестник. 2023. № 2 (33). С. 97–105.
11. Ларин Б.А. Очерки по фразеологии (О систематизации и методах исследования фразеологических материалов) // Очерки по лексикологии, фразеологии и стилистике: ученые записки Ленингр. гос. ун-та. Л., 1956.
12. Мокиенко В.М. Славянская фразеология: учеб. пособ. для вузов по спец. «Рус. яз. и лит.». 2-е изд., испр. и доп. М.: Высшая школа, 1989. 287 с.
13. Саютина Н.В. Трансформация фразеологических единиц как проявление стилевой манеры журналиста // Известия Саратовского университета Новая серия. Сер.: Филология. Журналистика. 2011. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-frazeologicheskikh-edinitov-kak-proyavlenie-stilevoy-manery-zhurnalista> (дата обращения: 13.05.2025).
14. Семенова Н.А. Трансформация фразеологизмов в «Преступлении и наказании» // Русская речь. 2015. № 4. С. 3–9.
15. Шадрин Н.Л. Контекстуально-семантические преобразования фразеологических единиц как проблема перевода // Теория перевода и научные основы подготовки переводчиков: в 2 ч. М., 1975. Ч. 2.

Сведения об авторе

Шароглазова Юлия Викторовна – аспирант кафедры общего языкознания, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: yulijavsh@yandex.ru

TRANSFORMED PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE WORKS OF V.P. ASTAFYEV

Yu.V. Sharoglazova (Krasnoyarsk, Russia)

Abstract

Statement of the problem. Frequent use of phraseological units reduces their expressiveness and reduces the emotional impact on the reader. In order to enhance the expressiveness of a phraseological unit, the writer resorts to various methods of transforming phraseological units.

The purpose of the study is to analyze transformed phraseological units from the point of view of the peculiarities of their functioning in the works of V.P. Astafyev.

A review of scientific literature on the problem. The transformation of stable combinations was discussed in the works by V.V. Vinogradov and B.A. Larin. According to scientists, transformed stable combinations do not just serve for beauty in a literary text, with their help the authors present their thoughts more accurately, adapting them to specific situations. Two large groups of transformed phrases can be distinguished: structural-semantic and semantic.

Methodology. The descriptive-analytical method and the method of analyzing dictionary definitions are used as the main ones.

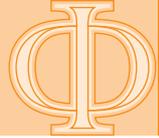
Research results. Of the 1,375 stable combinations in the works of V.P. Astafyev, 416 are transformed. A small part is subject to semantic transformation, all the rest are subject to structural and semantic transformation with a predominance of substitution or addition of a component, replacing an affirmation with a negation.

Conclusions. Transformed phraseological units often serve as a means of speech characterization of the characters of a literary work, as well as a means of the author's attitude to the events described.

Keywords: *phraseological units, transformation of phraseological units, artistic text, semantic transformation, structural and semantic transformation.*

Dictionaries Used

1. Bol'shoj frazeologicheskij slovar' russkogo yazyka. Znachenie. Upotreblenie. Kul'torologicheskij kommentarij [*Large phraseological dictionary of the Russian language. Meaning. Usage. Cultural commentary*]. Moscow, 2006. 784 p. (Telia).
2. Dal V.I. *Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka: v 4 t. [Explanatory dictionary of the living Great Russian language: in 4 volumes]*. Moscow, Russkij yazyk, 2000 (Dal).
3. Zhukov A.V. *Leksiko-frazeologicheskij slovar' russkogo yazyka: Bolee 1400 frazeologizmov [Lexical and phraseological dictionary of the Russian language: More than 1400 phraseological units]*. Moscow, Astrel, 2003, 603 p. (Zhukov).
4. Zimin V.I., Spirin A.S. *Posloviy i pogovorki russkogo naroda. Ob'yasnitel'nyj slovar' [Proverbs and sayings of the Russian people. Explanatory dictionary]*. Moscow, Suite, 1996, 544 p. (Zimin).
5. Mikhelson M.I. *Russkaya mysl' i rech': Svoe i chuzhoe. Opyt russkoj frazeologii. Sbornik obraznykh slov i inoskazaniy. V 2 t. [Russian thought and speech: Ours and others. Experience of Russian phraseology. A collection of figurative words and allegories. In 2 volumes]*. St. Petersburg, 1902 (Mikhelson).

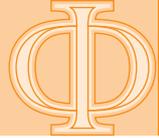

6. Slovar' pskovskikh poslovic i pogovorok [*Dictionary of Russian folk dialects*]. St. Petersburg, 1997.
7. Slovar' frazeologizmov i inykh ustojchivykh slovosochetaniy russkikh govorov Sibiri [*Dictionary of phraseological units and other set phrases of Russian dialects of Siberia. Comp. N.T. Bukhareva, A.I. Fedorov*]. Novosibirsk, Nauka, 1972, 208 p. (Siberia).
8. Frazeologicheskij slovar' russkogo literaturnogo yazyka [*Phraseological dictionary of the Russian literary language*]. Moscow, 2001, 720 p.
9. Dictionary of Pskov proverbs and sayings / Comp. V.M. Mokienko, T.G. Nikitina, St. Petersburg, Norint, 2001, 176 p. (Mokienko).
10. Slovar' russkogo yazyka: v 4 t. [Dictionary of the Russian language: in 4 volumes / USSR Academy of Sciences, Institute of Russian. language; Ed. A.P. Evgenieva]. 2nd ed., rev. and additional, Moscow, Russkij yazyk, 1981 (MAS).
11. Timofeev V.P. Frazeologiya dialektnoj lichnosti: Slovar' [*Phraseology of dialect personality: Dictionary*]. Shadrinsk: Izd-vo Shadrinskogo pedinstituta, 2003, 176 p. (Timofeev).
12. Frazeologicheskij slovar' russkogo yazyka [*Phraseological Dictionary of the Russian Language: Over 4000 dictionary entries*]. Moscow, Rus. Yaz., 1986, 543 p. (Molotkov).
13. Yarantsev R.I. Russkaya frazeologiya. Slovar'-spravochnik [*Russian phraseology. Dictionary reference: Ok. 1500 phraseological units*]. Moscow, Rus. Yaz., 1997, 845 p. (Yarantsev).

References

1. Astafyev V.P. *Sobranie sochineniĭ v 15 t. [Collected works in 15 volumes]*. Krasnoyarsk, 1997–1998.
2. Baranova A.Yu., Arkhipova I.V. Transformaciya frazeologicheskikh edinic kak sredstvo sozdaniya khudozhestvennoj obraznosti teksta [*Transformation of phraseological units as a means of creating artistic imagery of the text*]. *Evgenij Shvarc i problemy razvitiya otechestvennoj literatury XX veka: materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii [Evgeny Schwartz and the problems of the development of domestic literature of the 20th century: materials of the All-Russian scientific conference]* / Adyghe State University. Maykop, Adyghe State University, 2021, 110–113.
3. Vinogradov V.V. *Izbrannye trudy. Leksikologiya i leksikografiya [Selected works. Lexicology and Lexicography]*. Moscow, Nauka Publ., 1977.
4. Gainanova I.F. Transformaciya frazeologicheskikh edinic v sovremennykh gazetnykh tekstakh [*Transformation of Phraseological Units in Modern Newspaper Texts*]. In: *Bulletin of SUHPU*, 2008, 154–162.
5. Gasheva L.P. Transformacionnye processy v sovremennoj frazeologii na materiale khudozhestvennykh tekstov [*Transformational processes in modern phraseology*

- based on the material of literary texts*]. *Filologiya i lingvistika: problemy i perspektivy: materialy II Mezhdunar. nauch. konf [Philology and linguistics: problems and prospects: materials of the II International scientific conf]*. 0, Chelyabinsk, Two Komsomolets, 2013, 19–22.
6. Dobrovolsky D.O. *Modifikaciya struktury idiomy v aspekte ponimaniya [Modification of the structure of the idiom in the aspect of understanding]*. *Ponimanie i kommunikaciya. 2007. Yazyk. Chelovek. Konceptiya. Tekst: Tezisy dokladov mezhdunarodnoj konferencii (28 fevralya – 1 marta 2007 g.)*. [Understanding and communication. 2007. Language. Man. Concept. Text: Abstracts of reports of the international conference (February 28 – March 1, 2007), Moskow, Research Computer Center of Moscow State University, 2007, 27–31.
  7. Kabanova S.A. *Avtorskoe izmenenie frazeologizmov v proze Zoshchenko [Author's change of phraseological units in Zoshchenko's prose]*. In: *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philological sciences. Questions of theory and practice]*. 2022, 15, 7, 2183–2188.
  8. Kanarskaya LG. *Transformaciya frazeologizmov kak primeta idiostilya E.A. Evtushenko [Transformation of phraseological units as a sign of the idiosyle of E.A. Yevtushenko]*. *Nauka i obrazovanie: sokhranyaya proshloe, sozdayom budushchee: sbornik statej XVI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [Science and education: preserving the past, creating the future: collection of articles from the XVI International scientific and practical conference: in 2 parts]*. 2018, 157–160.
  9. Kuznetsova N.N. *Transformaciya frazeologicheskikh edinic v poeticheskom tekste kak sredstvo sozdaniya ehkspressivnosti [Transformation of phraseological units in a poetic text as a means of creating expressiveness]*. In: *Problemy istorii, filologii, kul'tury [Problems of history, philology, culture]*. 2009, 3 (25).
  10. Kuranova T.P. *Sposoby transformacii frazeologicheskikh edinic v sovremennykh gazetnykh zagolovkakh (na materiale pechatnykh izdanij "Argumenty i faktY", "Pravda") [Methods of transformation of phraseological units in modern newspaper headlines (based on the material of the printed publications Argumenty i Fakty, Pravda)]* In: *Verkhnevolzhskij filologicheskij vestnik [Verkhnevolzhskiy philologicheskij Vestnik]*. 2023, 2 (33), 97–105.
  11. Larin B.A. *Ocherki po frazeologii (O sistematizacii i metodakh issledovaniya frazeologicheskikh materialov) [Essays on phraseology (On systematization and research methods of phraseological materials)]*. In: *Ocherki po leksikologii, frazeologii i stilistike: uchenye zap. Leningr. gos. un-ta. [Essays on lexicology, phraseology and stylistics: scientific notes. Leningr. State University of Leningrad]*. 1956, 125–149.
  12. Mokienko V.M. *Slavyanskaya frazeologiya: Ucheb. posob. dlya vuzov po spec. Rus. yaz. i lit. [Slavic phraseology: Textbook for higher education institutions in the specialty "Russian language and literature"]*. 1989, 287 p.

13. Sayutina N.V. Transformaciya frazeologicheskikh edinic kak proyavlenie stilevoj manery zhurnalista [*Transformation of phraseological units as a manifestation of the stylistic manner of a journalist*]. In: *Izv. Sarat. un-ta Nov. ser. Ser. Filologiya. Zhurnalistika* [*News of Saratov University, Nov. series. Series: Philology. Journalism*]. 2011, 3.
14. Semenova N.A. Transformaciya frazeologizmov v “Prestuplenii i nakazaniI” [*Transformation of phraseological units in “Crime and Punishment”*]. In: *Russkaya rech* [*Russian speech*]. 2015, 4, 3–9.
15. Shadrin N.L. Kontekstual’no-semanticheskie preobrazovaniya frazeologicheskikh edinic kak problema perevoda [*Contextual-semantic transformations of phraseological units as a translation problem*]. In: *Teoriya perevoda i nauchnye osnovy podgotovki perevodchikov* [*Translation Theory and Scientific Foundations of Translator Training: In 2 parts*]. 1975, 2.

About the author

Sharoglazova, Yulia V. – PhD Candidate, Department of General Linguistics, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev (Krasnoyarsk, Russia); e-mail: yulijavsh@yandex.ru